

УДК 655.4

РЕДАГУВАННЯ

**РАБОТА РЕДАКТОРА
НАД ПЕРЕИЗДАНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
КЛАССИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ,
В ЧАСТНОСТИ УСТРАНЕНИЕ ИСКАЖЕНИЙ
АВТОРСКОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. С. КОРОТКЕВИЧА)***

© Л. Н. Хомич, БГТУ, Минск, Беларусь

Розглянуто систему викривлень класичного тексту та причини їх появи, а також працю редактора-текстолога над їх усуненням. В якості об'єкту були обрані твори класика білоруської літератури В. С. Короткевича. Були розглянуті перевидання його віршів «Быў...Ёсць... Буду...», а також перевидання деяких його оповідань.

This work aims to consider system of distortions of the classical text and the reason of their occurrence, and also to tell about work of the textual critic-editor above their elimination. As object of research products classics of the Belarus literature of V. S. Korotkevich have been chosen. Had been analyzed reprintings of his verses and also some reprintings of his stories.

К сожалению, на современном этапе, когда ставки в большинстве случаев делаются не на качество, а на количество изданий, текстологической подготовке уделяется все меньшее и меньшее внимание. Текст нередко воспроизводится по одному и наиболее доступному источнику, безотносительно к его качеству, поэтому искажения, ошибки, неточности кочуют из одного издания в другое, дополняясь новыми.

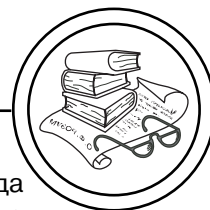
С этой точки зрения особенно важной является работа редактора-текстолога по устранению ошибок в тексте классических произведений.

Цель моей работы — рассмотреть систему искажений классического текста и причины возникновения их, а затем рассказать о работе текстолога-редактора над их устранением, о ее специфике и методике. В качестве объекта исследования я выбрала произведения классика белорусской литературы В. С. Короткевича.

Не секрет, что даже у такого мэтра были недостатки в языке и стиле, из-за чего ему часто делали замечания редакторы и из-за чего впоследствии возникали некоторые разночтения. Писатель знал свои недостатки, но

*Работа выполнена под руководством Л. И. Петровичевой, к.филол.н., доцента БГТУ.

РЕДАГУВАННЯ



не мог их полностью искоренить. Так в письме от 27.05.1956 г. он писал: «Валюгин (редактор журнала «Полымя») говорит, что у меня плохой язык. Я это и сам знаю, а откуда ж мне его взять, хороший язык-то? Я изживаю ошибки просто с кровью. Орша относительно языка не заповедная земля. Там много русизмов, там путают окончания предложного и родительного падежей и т.д...». Владимир Семенович говорит о путанице в употреблении окончаний, и на самом деле в основном в его автографах вместо окончания Р.п. -у используется -а («Хто ў гарачым метала...» /ред. *металу*/, «У мара бора, у палеў абшары» /ред. *бору*/ и т.д.). (Примеч. авт.: В связи с тем, что в данной работе исследовались белорусскоязычные издания В. С. Короткевича, примеры даются на белорусском языке). Но следует обратить внимание на то, что в этом случае текст в результате правки не исказился, т.е. рифма осталась, но могло быть и по-другому. Поэтому редактор-текстолог в своей работе должен уделять внимание любым мелочам, дабы не допускать искажений в звучании произведения.

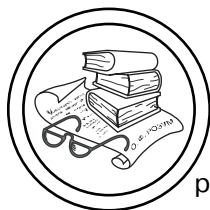
К искажениям авторского текста следует также отнести ошибки, рождаемые при подготовке текста к изданию. Так в автографе стихотворения «..Радок бяззбройны і бясспрэчны...» написано «Як паўтараў ужо не раз», в напечатанном варианте же «Як паўтараў ужо няраз». А в стихотворении «Надпіс на камені над крыніцай» и вовсе вводится дополнительный союз и «Але і Зямля, і Вада, і Дняпро

скаранялі той зброд...», тогда как в авторском варианте его нет «Але Зямля, і Вада, і Дняпро скаранялі той зброд...». Конечно, во многих случаях это ошибки из-за невнимательности, но при издании произведений классики такие недочеты должны отсутствовать либо это должны быть единичные ошибки.

Кроме того, редактор-текстолог должен всегда помнить, что каждый автор — индивидуален в своем языке, стиле. Непонимание этого и стремление исправить как можно больше ведет к искажению стиля автора. Произведение приобретает стиль письма не автора, а редактора.

«Явный стилистический недочет!» Эти слова очень часто приходилось слышать Владимиру Семеновичу от уважаемых редакторов (особенно в редакции журнала «Березка»), которым так и хотелось что-либо поправить, «подчистить».

Свою лепту в искажения и вносят такие редакторы, которые делают правку ради правки. Они заменяют одни слова, выражения, другими — «более подходящими, более звучными», хотя на самом деле при этом ничего на меняется, кроме стиля автора, который опять же попросту теряется. В рассказе «Дрэва вечнасці» (1970 г.) у В. Короткевича есть слова: «...Усякае імя будзе вартым жалю перад гэтай велічнай вечнасцю...». Но видимо редактору переиздания в 1980 г., которое, кстати, печатается по изданию 1970 г., захотелось больше красноречия. Так и появилось: «...Усякае імя будзе вартым жалю перад гэтай велічнай, перад гэтай муд-



РЕДАГУВАННЯ

рай вечнасцю...». В переиздании «Чазеніі» и вовсе появилось новое предложение: «...I ён са значэннем узняў палец...» хотя печаталось оно по оригиналу 1967 г., где оно отсутствовало и, на мой взгляд, в контексте даже не подозревалось [1].

Но все же побеждало осторожное понимание языка и стиля писателя, и только при формальном подходе давал он возможность проявить тому-сему свой филологический дар. И все же все эти «прыўкрасны» («Яна яўлялася мне тады па незямному прыўкраснай»), «нагія» («На Украіне берагі Дняпра нагія»), «тунна» («Гэтыя таленты пайшлі тунна»), — все это В. Короткевич. [2].

Очевидно, что все посторонние вмешательства в текст автора текстолог обязан устранять. И в этом смысле наибольшую сложность представляет собой самоцензура, т.е. такая авторская переработка произведения, которая вызвана опасением цензурного запрета. А поскольку она сделана самим автором, то аргументация необходимости возвращения к предшествующему варианту, как правило, крайне затруднительна, а подчас и невозможна.

Так при подготовке к изданию романа «Колосы под серпом твоим» возник ряд трудностей с цензурой. После замечаний рецензента и редактора писатель начал подготовку произведения к изданию. Р. Барадулин, чтобы спасти роман, предложил провести через печать мысль про его серьезную переделку. Вскоре А. Мальдис подготавливал интервью с В. С. Корот-

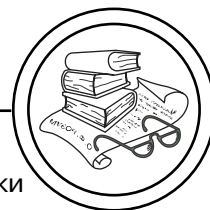
кевичем, где писатель сказал: «В сравнении с тем вариантом, который печатался в журнале «Полымя», в рукопись внесены серьезные изменения. Пришлось согласиться с некоторыми замечаниями. Понятно, не со всеми...» Как относился сам писатель к переработанному варианту? Так на обложке 44-й папки домашнего архива писателя, в которой находится машинопись первой книги романа, его рукой написано: «Еще один экземпляр для печати книги. Часть 2. Очень не согласен с настоящим текстом» [3].

К числу ошибок относятся описки авторов в написании имен персонажей, их званий, должностей. Они встречаются очень часто даже в законченных и опубликованных произведениях. Если подобный текст был опубликован, то редактор-текстолог не имеет права его исправлять.

Таким правилом, к сожалению, не руководились редакторы переиздания рассказа «Кніганошы» в 1988 г. [4]. В произведении главный герой Буткевич находится в звании прапорщика, но Владимир Семенович в одном месте повысил его в звании — назвал капитаном. Редакторы переиздания исправили неточность, хотя не имели на это никакого права.

Таким образом, фактические неточности, сознательно или бессознательно введенные автором в текст произведения, должны оставаться неприкосновенными. Конечно, обнаруженный факт разночтения нельзя оставлять просто так. Квали-

РЕДАГУВАННЯ



фицированный редактор-текстолог всегда оговорит ошибку в комментариях.

Еще один источник искажений авторского текста — это перевод, и дело даже не в изменении стилистической структуры произведения, а, во многих случаях, фактических искажениях.

Роман «Христос приземлился в Гродно» изданный в СПб издательством «Амфора» типичный тому пример. Уже при первом знакомстве с книгой становится ясно, что переводчик А. Сурнин, не владеет ни языками, ни знаниями в области географии, этнографии и фольклора. Так название романа содержит название города, которого не существовало в 16 в. (Городен, Горадня, Гародня, но никак не Гродно), имена персонажей также изменились: Тадзей стал Фаддеем, Цыпрыян — Киприаном, Ян — Иоаном и т.д. Кроме того, чтобы лучше оценить «творческую фантазию» переводчика приведу следующие примеры:

Авт. крыкі леляка/ пер. крики испуга / прав. крики козодоя.

Авт. пэндзлікамі/ пер. карандашами/ прав. кисточками.

Авт. плеткамі да / пер. плетьюми/ прав. сплетнями.

Авт. жарэ каравай/ пер. жарит каравай/ прав. жрет каравай.

Авт. у лістападзе/ пер. в сентябре/ прав. в ноябре и т.д. [5].

Как видно и приведенных примеров, искажения могут быть самые разные. Задача редактора-текстолога — грамотно их устранить, а чтобы это сделать он должен знать их причину, ведь не зная их источник можно исправить и стилистические, фактические, логические ошибки, допущенные автором, а ведь они неприкосновенны. Если же их исправить, то текст потеряет черты языка автора и приобретет особенности языка и стиля редактора. А что может быть хуже для авторского текста? Поэтому внимательность и чувство такта должны быть главными достоинствами редактора-текстолога при подготовке изданий классики.

1. Караткевіч У. С. Чазенія [Тэкст]: аповесць і апавяданні / У. С. Караткевіч. — Мінск: Беларусь, 1970. — 311, [1] с. 2. Караткевіч У. Быў. Есць. Буду! [Тэкст]: успаміны, інтэрв'ю, эсэ / У. Караткевіч; уклад. Г. Шабылінскі. — Мінск: Маст. літ., 2005. — 518, [1] с.: іл. — (Жыцце знакамітых людзей). — ISBN 985-02-0778-6. 3. Верабей А. Абуджаныя кажуць [Тэкст]: нарыс жыцця і творчасці У. Караткевіча. — Мінск: Маст. літ., 1997. — 256 с.: [8] л. іл. — ISBN 985-02-0259-9. 4. Караткевіч У. С. Збор твораў у 8 т. [Тэкст]: аповесці, апавяданні, казкі / У. С. Караткевіч; рэд. кал. Р. І. Барадулін, І. А. Брыль, В. У. Быкаў і інш. — Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. — 511 с.: іл. — Т. 2. — Камент.: с. 507-509. — ISBN 5-340-00402-3. 5. Жарновіч П. Няўдалае прызямленне «Хрыста» ў Санкт-Пецярбурзе / П. Жаўняровіч // Дзеяслоў. — 2006. — № 6. — С. 278—287.

Надійшла до редакції 31.01.09